

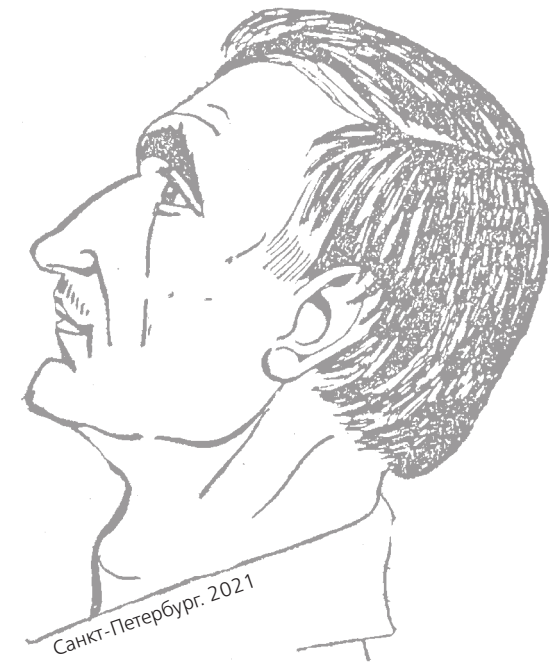
Даниял
ХАДЖИЕВ

МИР —
КРУТАЯ ТРОПА

С. ЛЕВАНДОВСКИЙ, С. МИНЕНКОВ



Н.И. Ефименко. В мастерской
(Портрет Д.А. Хаджијева), 1990



**Даниял
ХАДЖИЕВ**

МИР —

КРУТАЯ ТРОПА

Санкт-Петербург. 2021



ISBN

Даниял ХАДЖИЕВ **МИР – КРУТАЯ ТРОПА**

Издание посвящено личности и деятельности известного коллекционера и мецената, члена-корреспондента Петровской академии наук и искусств, заместителя главного редактора газеты «Эльбрусские новости» Д.А. Хаджиева (2.08.1951 – 23.04.2021). Благодаря его усилиям не только Кавказ, но и Москва, Петербург, центральные регионы России знакомы с разнообразным и самобытным творчеством художников Кабардино-Балкарии.

Издание осуществляется по инициативе С.Н. Левандовского и С.Н. Миненкова при финансовой поддержке А. фамилия будет указана.

Авторы-составители не претендуют на полноту охвата материала, связанного с трудами Д.А. Хаджиева. Это лишь первый подступ к изучению столь значительного для культуры КБР, да и всей России, явления, которое впоследствии несомненно вызовет пристальный интерес специалистов. Мы, будучи тесно связаны с Даниялом Аслановичем на протяжении многих лет и имея с ним доверительные отношения, сочли своим долгом заложить прочную документальную основу для последующих изысканий.

На обложке:

Д. Хаджиев. ?????

Фотография С. Миненкова

На задней стороне обложки:

Д. Хаджиев на горе Большое Богдо. Астраханская область. Апрель 2009

Фотография С. Миненкова

© С.Н. Левандовский, статья, фотографии, 2021

© С.В. Миненков, статья, фотографии, 2021

© Ю.М. Герловин, оформление, дизайн макета, 2021

Издательство СО ЛО СФК – Сосновоборское отделение Ленинградского отделения Советского фонда культуры (БУДЕТ ДРУГАЯ ТИПОГРАФИЯ)



АВТОБИОГРАФИЯ



ХАДЖИЕВ Даниял Асланович родился 2 августа 1951 года в селе Чемалган Алма-Атинской области в крестьянской балкарской семье. Отец – универсальный сельский работник, мать – домохозяйка. В семье три брата и три сестры. Все семейные.

Старший брат – директор малого предприятия по выпуску стройматериалов. Младший – глава администрации села Бедык Эльбрусского района. Сестры – домохозяйки.

В 1957 году наша семья переехала в совхоз «Эльбрусский» Баксанского района, где я окончил восьмилетнюю школу. После окончания школы несколько лет работал в совхозе посезонно. В феврале 1970 года поступил в Тырныаузский вольфрам-молибденовый комбинат учеником электрика, где получил квалификацию по этой специальности.

В 1974 году закончил вечернюю школу и поступил на очное отделение ленинградского Финансово-экономического института. В свободное от учебы время работал электриком в Эрмитаже, Русском музее и Музее этнографии. В библиотеках названных музеев много читал об искусстве и культуре народов СССР. Тогда же определилось желание коллекционировать картины и произведения прикладного искусства.

В 1979 году, закончив учебу, был приглашен работать на знаменитый завод «Электросила» – но не пошел. Вернулся на Кавказ, в Тырныауз, где работал в различных учреждениях экономистом. В 1980 году стал председателем Горплана Тырныаузского горисполкома, в 1983 году – начальником планового отдела Тырныаузского Продснаба. В 1984 году был экономистом планового отдела Тырныаузского металлургического комбината, затем там же исполнял обязанности главного бухгалтера.

В 1988 году организовал кооператив, осуществлял предпринимательскую деятельность. До 1995 года работал экономистом в кооперативе «Турна», затем в малом предприятии «Ада». Все свободные средства вкладывал в искусство. Материальные возможности позволили начать создание первой в Карачае и Балкарии частной коллекции. Стал приобретать картины и произведения прикладного искусства, устраивал экспозиции, за свой счет снял о тырныаузских художниках два видеопольма, которые были показаны по Санкт-Петербургскому телевидению и всероссийскому Второму каналу.

Сейчас мое собрание насчитывает около 700 картин и более 300 этюдов, рисунков, офортов и предметов декоративно-прикладного искусства мастеров Северного Кавказа и других регионов России, всего свыше 1000 экспонатов.

В последнее время занимаюсь организацией и проведением художественных выставок, которые проходят практически ежегодно. Две крупные выставки прошли в Москве в Центральном Доме Художников и на Петровских Линиях, одна в Петербурге на Пушкинской, 10, пять выставок – в Нальчике. Позднее провел десятки выставок в музеях КБР, Ставрополя (в Пятигорске, Кисловодске). Коллекция продолжает постоянно пополняться.

Март 1996 г.

Как пострадавший от политических репрессий по национальному признаку (в 1944 году его семья была сослана в Казахстан), реабилитирован 13 ноября 1994 года.

1 января 1999 года принят на работу в редакцию газеты «Эльбрусские новости» в качестве заместителя главного редактора и оставался на этой должности до конца жизни.

31 марта 2015 года в Теберде состоялись VII «Крымшамхаловские чтения по проблемам карачаево-балкарской культуры», проводимые ежегодно в день рождения величайшего просветителя карачаевского народа Ислама Крымшамхалова. Лауреатом медали за 2014 год стал Даниял Асланович Хаджиев, награжденный в номинации «Общественная деятельность» как первый меценат, в течение двадцати лет (1994–2014 гг.) непрерывно осуществлявший на личные средства выставки мастеров изобразительного искусства карачаево-балкарского народа.

Д.А. Хаджиев поддерживал дружеские и деловые связи с различными музеями страны. Так, в 2017 году он подарил Историко-архитектурному музею-заповеднику в Елабуге (на родине И.И. Шиш-

кина) картины двух балкарских художников, Лауреата Государственной премии КБР в области литературы и искусства Ибрагима Хусейновича Джанкишиева (Занкиши, р. 1940) и Заслуженного художника Российской Федерации, лауреата Национальной премии «Русская галерея XXI век» Умара Крым-Гериевича Межева (р. 1947).

Подытоживая славный жизненный путь видного деятеля кабардино-балкарской и карачаевской культуры Данияла Хаджиева, можно сказать, что его слово не расходилось с делом, и тем большее значение приобретало каждое произнесенное им слово. Говорил он афористично, причисляя себя к тем, кого сам называл «наши Саввы – Морозов, Мамонтов». Как писал основоположник балкарской литературы Кязим Мечиев:

**Хорошее слово – твой разум и голос,
И солнце твое, и луга,
Души твоей сказка, земли твоей голос,
Огонь твоего очага! ...
Хорошее слово с тобою смеется,
С тобою грустит в трудный час.
Мы жизнь покидаем – оно остается
И служит живым после нас.**



Статуя Балкарца

ДАНИЯЛ ХАДЖИЕВ: ЛУЧШЕ ГОР МОГУТ БЫТЬ... ТОЛЬКО ГОРЦЫ

*Народ, живущий у подошвы Эльбруса,
отличается своей верностью, красотой и храбростью.
Л.Н. Толстой*

С глубоким прискорбием восприняли знавшие Данияла Аслановича Хаджиева известие о его неожиданной кончине. Он оставил по себе много хороших дел и самую добрую память.

С Даниялом мы были не только знакомы, но и дружны долгое время, встречались и в Петербурге, и у нег в Тырныаузе. Знаю его как высокообразованного человека, гуманитария, эрудита, осведомленного во многих областях философии, религии, поэзии, искусства и науки, а также как коллегу-единомышленника и надежного товарища по Петровской Академии наук и искусств, членом которой он состоял.

Особенно большое внимание Д.А. Хад-

жиев уделял изобразительному искусству, и его без преувеличения можно назвать одним из крупных знатоков современной живописи и графики, меценатом и коллекционером, получившим благодаря своей бескорыстной, увлеченной и целенаправленной деятельности широкое признание не только на родине, в Кабардино-Балкарии, но и далеко за пределами своей республики, в том числе в Петербурге, где он в свое время получил разностороннее образование, а также и в Москве.

Это произошло в первую очередь в результате неумолимой выставочной деятельности, направленной на пропаганду

и утверждение лучших достижений национального искусства. Еще в 1991 году совместно с петербургским искусствоведом и собирателем Сергеем Васильевичем Миненковым (благодаря которому в 2005 году и состоялось наше знакомство) им была организована в Москве, в Центральном Доме художника, крупная выставка произведений Николая Ефименко, которая представила его как выдающегося художника Северного Кавказа.

С тех пор Д.А. Хаджиевым было проведено более двадцати выставок, в том числе в Петербурге, не говоря уже о Нальчике и Тырныаузе, где в редакции газеты «Эльбрусские новости» при заинтересованном содействии главного редактора Зухры Газаевой им устроена доступная для широкого круга посетителей первоклассная постоянная экспозиция произведений из собственного обширного собрания, насчитывающего до 1500 живописных и графических работ. (Часть работ экспонируется также во Дворце культуры).

Здесь представлены такие мастера, как Сулеймен Будаев, Валерий Курданов, Александр Поляков, Хасан Тлупов, Матгерий Анахаев, Виктор Соловьев, Мухтар Узденов, Руслан Шамеев, Анатолий Жиров, Ибрагим Занкишиев, Лиуан Ахматов, Владимир Бакуев и многие другие, завоевавшие, подобно Андрею Колкутину или народному художнику КБР, почетному члену РАХ Борису Гуданаеву, широкую известность и за пределами республики и вышедшие на международный уровень.

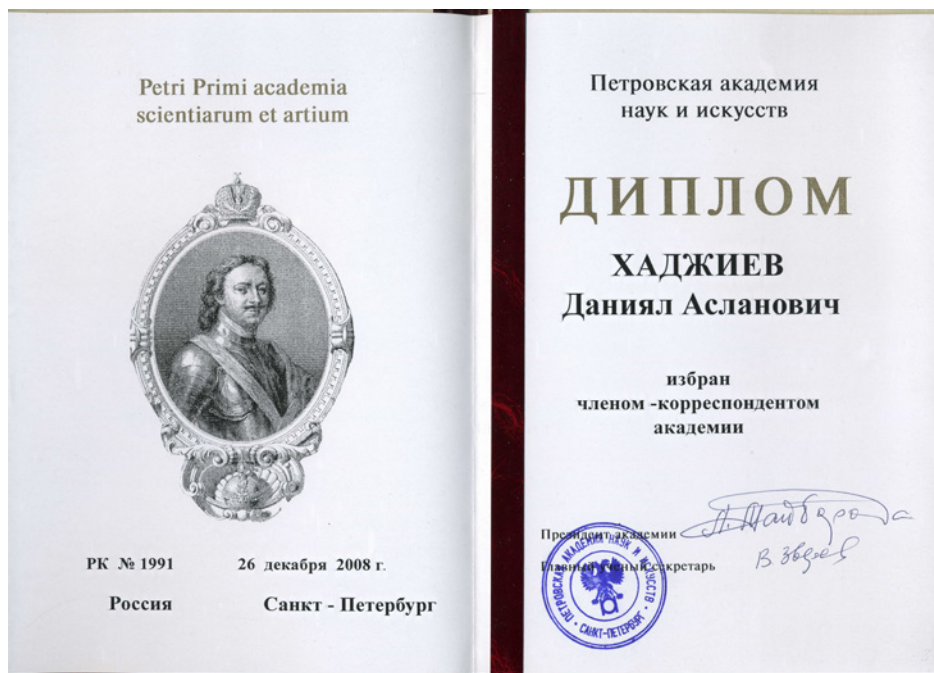
В нелегкие, даже критические для культуры перестроечные времена он поддерживал участливым словом и, самое главное, делом, материально, снабжая их кистями и красками, многих местных художников, сердечно ему благодарных за помощь. Среди них одно из первых мест занимает Николай Ефименко, который реализовался и состоялся как большой мастер во многом благодаря Даниялу Хаджиеву. Персональные экспозиции Н.И. Ефименко уже после кончины автора с успехом прошли во многих городах, о нем издана составленная Д.А. Хаджиевым интереснейшая, богато

иллюстрированная книга воспоминаний и материалов, отразившая жизненный и творческий путь крупного мастера живописи и графики 1960–1980-х годов.

Мне довелось участвовать в открытии выставок Николая Ефименко в Петербурге в 2009 году и в Нальчике летом 2014 года, в вернисажах персональной выставки Сулеймена Будаева в столице Кабардино-Балкарии, в залах Национального музея, которая произвела чрезвычайно сильное впечатление и получила широкий общественный резонанс среди публики и в средствах массовой информации, и групповой выставки местных художников Тырныауза осенью 2014 года. По просьбе Данияла писал аннотации к выставкам А. Полякова, М. Анахаева, С. Будаева, с которыми встречался, а также для экспозиции В. Светлова во Владимире, где побывать, к сожалению, не удалось.

В марте 2015 года в Тырныаузе прошла подготовленная Д.А. Хаджиевым выставка, приуроченная к трагической дате в жизни балкарского и карачаевского народов, их депортации военных лет. Очень многое сделано этим бескорыстным человеком, шутившим о себе, что его высшее образование можно расценить как совершенное недоразумение («Как мот и транжир мог стать финансистом!» – его слова) для сохранения ценного наследия местных мастеров и всемерной популяризации их творчества, его переполняли масштабные планы и замыслы. Одним из этих планов, который был назван «программой-минимум», был проект устройства представительной выставки в московском ЦДХ высокохудожественных достижений карачаево-балкарских мастеров, которым, по мнению коллекционера и антрепренера, «есть чем блеснуть».

Даниял очень любил поэзию и музыку, дорожил взаимодействием наших культур. Помню, как листал у него монографию о замечательном портретисте Петре Захарове-чеченце, которому покровительствовал генерал А.П. Ермолов. А с каким вдохновением читал он люби-



мые пушкинские строки! «Муза Пушкина как бы освятила давно уже на деле существовавшее родство России с этим краем», – писал В.Г. Белинский. Для многих Кавказ и его жители горцы были воплощением самобытности и свободолюбия. Недаром Исаак Бабель, посещая балкарские селения, возвращался уставшим, но наполненным разнообразными впечатлениями, и с восхищением говорил: «Какой народ! Сколько человеческого достоинства в каждом пастухе!»

Д.А. Хаджиев гордился тем, что национальные мотивы вдохновили Милия Балакирева на создание яркой и темпераментной ориенталистской музыки – фортепианной фантазии «Исламей», которую композитор в шутку называл своей «Иерихонской рапсодией». Им была создана и «Песня Селима» на слова лермонтовского «Измаил-бея», и симфоническая поэма «Тамара» по его же стихотворению. Впоследствии восточные темы повлияли на подобные образы А.П. Бородина и Н.А. Римского-Корсакова.

Даниял рассказывал: «Помню, как в одной из книжек обратил внимание на размышления Василия Кандинского о взаимном соответствии цвета и музыки. Позднее, мне не раз доводилось наблюдать, как художники пишут свои полотна, включив запись какой-нибудь мелодии. Один из близких мне людей, Николай Ефименко, многие свои картины писал под произведение Бетховена. Глядя сегодня на его картины, я понимаю, что Кандинский был прав: музыка действительно может отражаться в живописи, как в зеркале, и сегодня, когда я выстраиваю экспозицию, стараюсь подобрать визуальный ряд под определенную мелодию. Например, для выставки, которая готовится сейчас, я выбрал Сергея Рахманинова».

В одной из бесед Даниял Хаджиев поведал: «В конце 1980-х – начале 90-х годов я мог позволить себе ездить по стране и покупать картины в разных галереях. В ту пору у меня был вязальный цех, затем строительная фирма, и я неплохо зарабатывал. Но все до копейки я тратил на

приобретение картин. Они стоили очень дорого – от 100 рублей за небольшой этюдик. ... С этими моими разъездами связан один забавный случай. В 1989 году вместе со своим консультантом Сергеем Миленковым я поехал в Кишинев. В тамошней галерее отобрали около 100 работ, примерно на 170 тысяч рублей. С собой таких денег у меня не было и, по возвращении домой, я пошел в банк, чтобы перечислить указанную сумму в Кишинев. В банке были удивлены и спросили: «За что вы перечисляете такие деньги?». Когда я ответил, что за картины, они долго не могли поверить. В конце концов, в платежном поручении написали: “За художественные плакаты”. До сих пор храню купленные в то время работы замечательных молдавских художников – Михаила Статного, Ивана Ковтя, Александра Сырбу, Юрия Хоровского, Валентины Бахчеван и многих других».

Даниял не раз подчеркивал, что в его коллекции нет картин, которые оставляли бы его равнодушным. Недаром свои выставки он называл собственным автопортретом: «Это я!» «Один художник берет профессионализмом, другой – трогательной наивностью, иной – своей сверхэмоциональностью». Все картины были ему дороги, и поэтому он отказывался назвать какого-то одного особенно любимого художника.

В свое время, в интервью Ибрагиму Гукемуху для «Русской планеты», Д.А. Хаджиев сетовал на то, что у городского и районного бюджета нет возможности выделить соответствующую площадь для хранения, реставрации, оформления и экспонирования картин из его коллекции, и при этом все же не терял надежды на благоприятный исход, на то, что найдутся люди, способные добиться положительного решения проблемы. Хотелось верить, что его желание со временем все-таки исполнится. Ведь как говорил Даниял, «лет через пятьдесят эта коллекция будет иметь большую ценность, и эстетическую, и материальную».

Используя яркие образы Михаила Киреева – поэта, тесно связанного с Ка-

бардино-Балкарией, хочется выразить надежду, что увлечения и дела Данияла Хаджиева были «необходимы его народу, как воздух, как зори, алеющие над снежными вершинами, как тропы, ведущие к чистым ключевым родникам, как повист крыльев вольных птиц, парящих над скалами...»

Остается добавить, что Даниял Асланович Хаджиев – человек исключительной душевной щедрости, благородства и добродетельности, и притом невероятно скромности – достойный представитель богатейшей и древней культуры народов Северного Кавказа, завоевавший глубокое уважения своей неустанной, разнообразной и многосторонней гуманитарной просветительской деятельностью. Его уход из жизни – большая потеря для культуры и искусства Балкарии и неопределимая утрата для всех, знавших этого по-суфийски немногословного, неспешного, но на мгновение становящегося артистичным, искрометно-игривым, в основном же внимательного, очень высокого человека с возвышенными помыслами.

Благодаря этому человеку и я прикипел душой к родным для него местам, можно даже сказать, породнился с ними, и уже по-новому прочел и прочувствовал давно известные мне строки ленинградского поэта Дмитрия Толстобы:

***Я женюсь на девушке–балкарке,
Бурку, саблю где–нибудь достану,
До рассвета в бурке на байдарке
Стану с ней кататься по Баксану...***

«Я много читаю мистической литературы, – рассказывал Даниял. – В одной из книг прочел, что наиболее удобное место для жизни находится в квадрате на пересечении сорокового и сорок пятого меридианов с сороковой и сорок пятой параллелью. Знаете, что находится в центре этого квадрата? Наш город Тырныауз (42,5х42,5)! [Тырныауз – в переводе означает «тесное ущелье»]. Шамбала находится не на Памире, – утверждал Хаджиев, – а у нас, поэтому здесь так

много художников и других выдающихся людей».

Навсегда останутся в душе дни, проведенные с Даниялом Аслановичем в Тырныаузе, в редакции газеты «Эльбрусские новости», среди собранных им картин, общение с друзьями, совместные поездки с его преданным спутником, водителем Алимом, в Приэльбрусье, на водопады в Чегемском ущелье, к родникам Долины нарзанов, в Высокогорный Государственный заповедник (самое экологически чистое место Кабардино-Балкарии), в Нальчик, в Пятигорск, посещение музея М.Ю. Лермонтова и памятника поэту у горы Машук, встречи и беседы с ним в Питере, восхождение по строительным лесам к реставрируемому плафону в главном куполе Исаакиевского собора работы К.П. Брюллова, завершеному после кончины мастера П.В. Басиным. походы на выставки, в мастерские художников...

Не раз мы созванивались с Даниялом, – всегда хотелось поздравить его по случаю праздников, услышать его голос, его неспешную речь с особенными, неповторимыми интонациями. Иной раз писал ему сообщения по телефону, и в ответ получал лаконичный восклицательный знак. Однажды удостоился целых трех восклицаний!!! Это было необыкновенно и трогательно. Порой, находя интересную и редкую фотографию, связанную с Кавказом (горец в национальном облачении на улицах довоенной Москвы, художница на этюдах у кавказских вершин), отсылал изображение для Данияла по электронной почте в редакцию «Эльбрусских новостей».

Из афористичных его высказываний особенно запомнились остроумно перефразированные им слова из песни Владимира Высоцкого: «Лучше гор могут быть только... горцы!» Приглушенный голос Данияла, его характерные интонации порой возникали в сознании, и как замечательно, что он сохранен для нас в прекрасном документальном фильме «В мире искусства: Коллекционер Даниял Хаджиев», прошедшем 7 сентября

2018 года (Россия 1. КБР), где он доверительно рассказывает о себе на балкарском, но есть титры и на русском. Живой образ Данияла Аслановича запечатлен и в видеофильмах «Коллекционер Д. Хаджиев» (студия «Эльбрусоид», август 2013), «На свете все пройдет, на свете все меняется» – о выставке, устроенной им в Тырнаузе к 100-летию Кайсына Кулиева (ВГТРК КБР, 2017), здесь он показывает и комментирует «Портрет поэта» В. Курданова, картины Н. Трындыка, а К. Валиханов говорит о выставке, о самом коллекционере.

Бережно храню переданные Даниялом после смерти художника Сулеймана Будаева его великолепные этюды, а также подаренные им из своей богатой библиотеки издания – каталог выставки Союза художников Кабардино-Балкарской республики, посвященной 50-летию творческой организации, со вступительной статьей Неонилы Сундуковой, а также книжку стихов Арсения Тарковского.

Искусствовед Жаухар Аппаева писала в связи с организованной Д.А. Хаджиевым выставкой Сулеймана Будаева, что этот

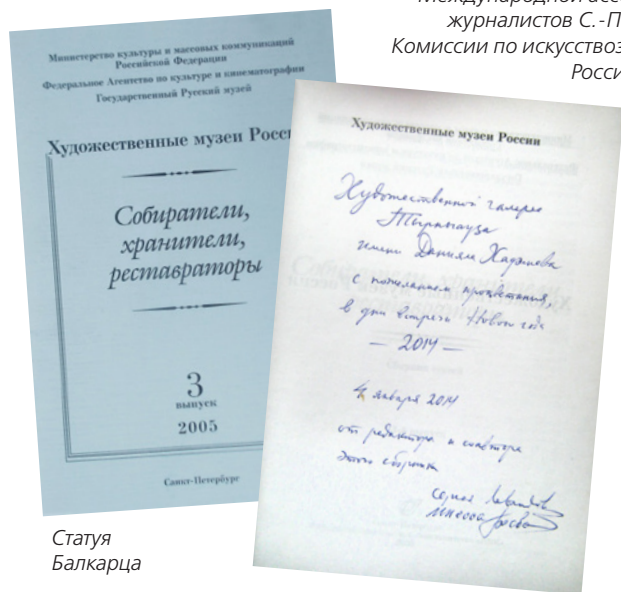
удивительный художник «жил в мире, который сопрягался с реальным лишь в узкой бытовой сфере, его же духовная субстанция парила над физическим миром. Он создавал при жизни “райские сады”, будто надеясь и после ухода в другой мир наслаждаться их красотой и гармонией». То же самое с полным основанием можно сказать и о Данияле Аслановиче (если только пренебречь его умением элегантно и даже фасонисто одеваться).

Поэтому, перефразируя высказывание Наполеона Бонапарта, можно утверждать, что мы знали «лишь профиль» этого человека, полностью же он как личность до конца не раскрыт. Пусть же цельному представлению о нем послужат столь много говорящие нам фотографии, сделанные при близком общении с Даниялом, которые способны живо передать и донести его манеру держаться, его задумчивость, его обычную сдержанность и неожиданную пылкость, увлеченность искусством, его юмор, его внимание и доброту, то обаяние, которое неизменно привлекало и навсегда покояло всех знавших его людей.

ЛЕВАНДОВСКИЙ Сергей Николаевич

Член Санкт-Петербургского Союза художников, Международной ассоциации искусствоведов АИС, Союза журналистов С.-Петербурга и Ленинградской области, Комиссии по искусствознанию и критике Союза художников России, действительный член Петровской Академии наук и искусств, доцент Института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина Российской Академии художеств, лауреат Золотой медали Союза художников России «Духовность, традиции, мастерство» 2014 года

Санкт-Петербург.
24 апреля – 24 мая 2021 года



Статуя Балкарца



Статуя Балкарца



Д. Хаджиев у портрета своего деда работы А. Полякова



Экспозиция картин из собрания Д Хаджиева

*Фотографии
С. Левандовского*



*С. Будаев
у входа в редакцию*



С. Будаев и Д. Хаджиев

*Статуя
Балкарца*

*Интервью С. Будаева.
Рядом братья Даниял
и Ануар Хаджиевы*





Статуя Балкарца



Статуя Балкарца
Статуя Балкарца



Статуя Балкарца

Статуя Балкарца

Статуя Балкарца
Статуя Балкарца





Статуя Балкарца

Статуя Балкарца



Статуя Балкарца



Статуя Балкарца





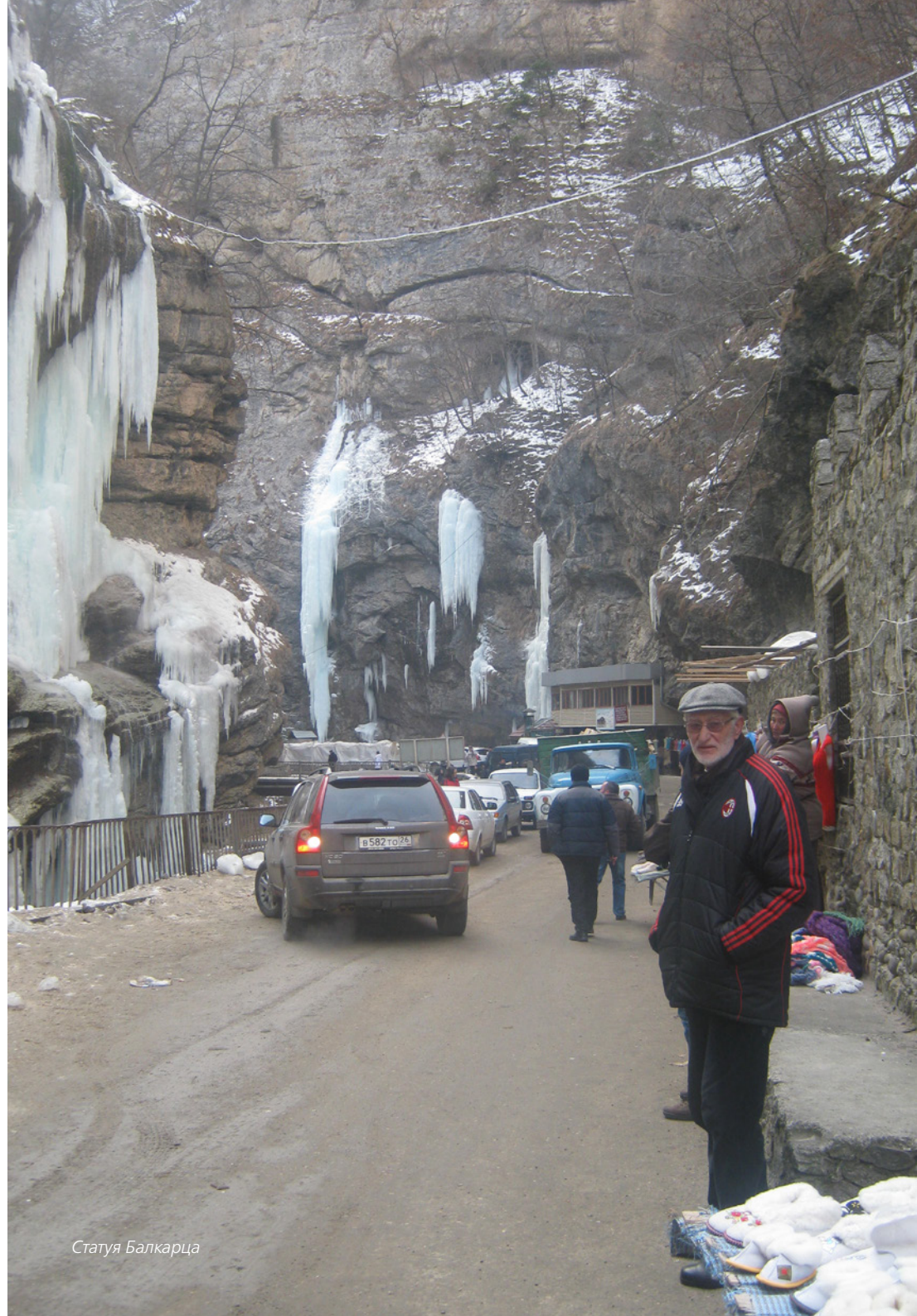
Статуя Балкарца



Статуя Балкарца



Статуя Балкарца



Статуя Балкарца



Даниял у своего портрета
Ефименко



Притомился



Портрет Данияла



Даниял
у картин Ефименко



Даниял
рассказывает

Статуя Балкарца
Статуя Балкарца





Статуя Балкарца



Статуя Балкарца



Статуя Балкарца

Статуя Балкарца



Статуя Балкарца



Статуя Балкарца



Статуя Балкарца



Статуя Балкарца

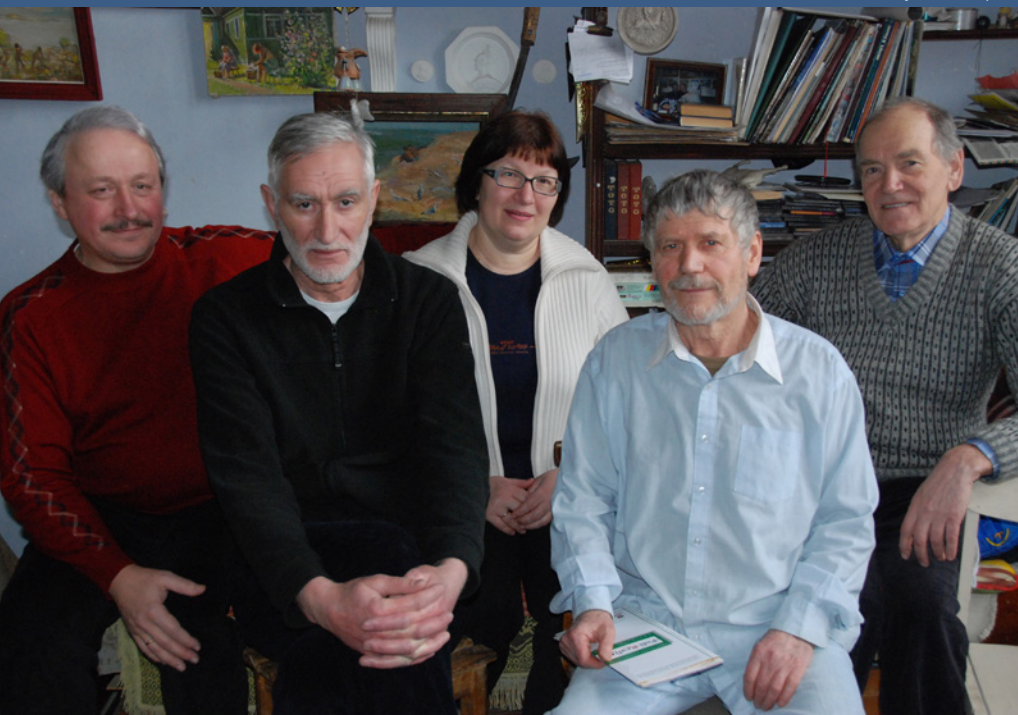
Статуя Балкарца



Статуя Балкарца



Статуя Балкарца



Статуя Балкарца



Статуя Балкарца



Статуя Балкарца

Статуя Балкарца



Статуя Балкарца



Статуя Балкарца



Статуя Балкарца



Статуя Балкарца



Статуя Балкарца



Статуя Балкарца

Статуя Балкарца

Статуя Балкарца



ЕЩЕ О ДАНИЯЛЕ

*Каждый способен хорошо творить
только то, к чему его вдохновляет Муза.
Платон (V в. до н.э.)*



Даниял Хаджиев... Произносишь это имя, и в памяти сразу возникает образ яркого, неординарного человека, настоящего кавказца по духу. Ещё при жизни, и это не будет преувеличением, он стал легендой Кабардино-Балкарии. Основное пространство, с которым связана его жизненная судьба – это Баксанское ущелье Северного Кавказа. Хотя родился он в Казахстане, родным его местом было балкарское село Бедык. От этого селения ущелье при дороге вверх все больше сжимается горными хребтами, и в конце пути упирается в подножье белоснежного Эльбруса. Эти красивые картины гор, меняющиеся с каждым километром, дополняются быстро-текущей и каменистой рекой Баксан. Такая природная символика во многом была созвучна личности Данияла, его гордой и благородной натуре. Не такой простой была его жизненная дорога, извилистая и тернистая, но она все время поднималась ввысь! Одна из

последних выставок из коллекции Хаджиева так символично и называлась: «Через тернии к звёздам». Трудно представить, что больше не увидишь теперь его знакомый силуэт на Эльбрусском проспекте города Тырнауза, напоминающем в своем названии крик журавля. Были в жизни Хаджиева и другие города – Нальчик, Москва, Ленинград – Санкт-Петербург, но Тырнауз – это его судьба. Здесь прошла его юность, здесь он набирался жизненного опыта, здесь определился со своей главной целью – коллекционированием произведений изобразительного искусства.

Это был город шахтеров, выросший в послевоенное время вместе с могучим вольфрамо-молибденовым комбинатом, крупнейшим по добыче этих ископаемых в СССР. В 1980-е годы Тырнауз расцвел, была создана развитая городская инфраструктура, которая включала в себя сферу досуга и образования.

Сколько Даниял прошел по нему километров из одного конца города в другой? Я счастлив, что ходил с ним по этому городу не раз по разным поводам, но всегда чувствовал свою сопричастность. Мы с ним в эти моменты были в одной лодке! Он – человек-гора, но его можно сравнить и с айсбергом – настолько он в своей внутренней жизни многогранен и одновременно невидим. Мои воспоминания о нем и о наших встречах с ним – это один из малых фрагментов его большой личности.

Я познакомился с ним в Русском музее, где мы встретились летом 1989 года. Он показывал мне на цветных слайдах

(были такие снимки на фотопленках) работы балкарских художников, предлагая сотрудничество. Уже тогда меня удивила его немногословность, поэтому наше общение проходило в основном на уровне глаз. Он смотрел на меня своими глубокими и выразительными глазами, а я отвечал ему, стараясь быть, как визави, односложным. Не думал, что эта встреча будет иметь продолжение. Но в сентябре того же года я оказался в Кабардино-Балкарии, и мы начали с ним большую творческую деятельность. На основе коллекции изобразительного искусства, которую Даниял собирал с начала 1980-х годов, мы сделали с ним девять выставок в Москве, Нальчике и Санкт-Петербурге. Особенно запомнившейся была выставка произведений художника Н. Ефименко в Москве в бурлящие дни августовского путча – ГКЧП. Казалось бы, в такие дни – какие выставки?!? – но мы открыли ее 22 августа 1991 года, в победный день Б. Ельцина. И это была наша победа над обстоятельствами!

Ещё одна знаковая выставка из коллекции Данияла прошла в 2009 году в петербургском музее неконформистского искусства на Пушкинской, 10. Здесь было спокойнее, «бурлила» живопись Николая Ефименко и художественное сообщество Питера. Между этими выставками мы часто встречались как в Тырнаузе, так и на берегах Невы. Совместно ездили в Кишинев, знакомясь с молдавскими художниками, дважды были в Волгограде, посещая Капустин Яр – родину его любимого художника Николая Ефименко. Было много других, важных и менее значимых, но в человеческом плане всегда ценных событий. Были поездки в горы, были гуляния под незабываемым звёздным небом, были пикники, посиделки с художниками, разговоры о жизни и искусстве – и везде душой компании был Даниял, настоящий центровой. А сколько ярких историй было рассказано им самим! Слушать его было всегда увлекательно. Он был замечательным, неповторимым

рассказчиком, несомненно, у него были артистические данные. А как он красиво танцевал!

Я помню его в разных состояниях души – от радостно-возбуждённого, поэтически-окрыленного в последние годы советского времени, когда рождались надежды, и он занимался проектом строительства своей галереи искусств в центре Тырнауза, до деловито-озабоченного и спокойно-рассудительно-го в 90-е годы, уже с другим отсчетом времени. Однажды я провел с ним сутки в его родном селе Бедык. Эти ощущения, мои чувства незабываемы. Нам некуда было спешить, и это неспешное течение времени, словно тягучее масло, обволакивало нас, превращая в какие-то растительные сущности. Мы ходили по окрестности рядом с его родительским домом, ели груши, висающие на одном из деревьев в саду. Это был конец ноября. Был удивительно умиротворённый день, и, казалось, Даниял сам излучал это состояние. Раствориться так в природе, жить с ней в едином движении мог только он. Даниял царил, парил в пространстве как птица, и гармония не покидала его никогда. И это, несмотря на его болезнь – диабет, с которой он прожил практически всю свою сознательную жизнь.

В 2000-е его фигура все больше приобрела черты величественности, лишённой суеты. Были ли у него когда-нибудь сомнения? – я не знаю. Он никогда не выглядел растерянно-потерявшимся, оставаясь по-суфистски (не пофигистски, что важно!) немногословным, но внутренне убежденным, словно знающим, чем все закончится (пророчески ощущающий это!) Он, несомненно, много знал и чувствовал, и был ближе к естеству жизни, чем многие из нас – большей частью зашоренные.

Поэтому он был ближе к простому человеку, чувствовал его на уровне «подкорки», а народ тянулся к нему. Он уважал этих людей, и это выделяло его из общего круга. Иногда я удивлялся: откуда они являлись к нему в съёмную квартиру на Эльбрусском проспекте за «манной ка-

шей», собственноручно сваренной Даниялом утром в большой кастрюле. И это была почти «небесная манна», – с таким удовольствием она поглощалась посетителями! Как пусто будет теперь не только в культурной среде Тырнауза!

На уровне рационального Данияла не понять. Он жил в другом измерении. Жил, что говорится, на грани... Поэтому легко ушел из этой жизни, достойно им прожитой, соскользнул с грани, и исчез в облаках, которые, как известно, рождаются в ущельях. Как быстро все проходит, ... но Горы, к счастью, остаются! Даниял очень любил поэзию, особенно русскую классику. Я часто слышал в его исполнении эти известные строчки А.С. Пушкина:

*На свете счастья нет,
но есть покой и воля,
Давно завидная мечтается
мне доля –
Давно, усталый раб,
замыслил я побег
В обитель дальнюю трудов
и чистых нег.*

Говоря о поэзии, нельзя не упомянуть и балкарских поэтов, которых Даниял, как настоящий балкарец – сын гор, знал и любил¹. Он часто цитировал стихи Кязима Мечиева и Кайсына Кулиева. В его исполнении они всегда звучали очень музыкально. Он блестяще передавал их напевность, душевность и особую проникновенность, свойственные большим кавказским поэтам.

В 1993 году после выставки в Музее ИЗО я провел вместе с Даниялом вечер в Нальчике в гостях у начинающего поэта Муталипа Беппаева. Мы читали друг

другу стихи, рассказывали разные истории, и вечер незаметно перешёл в ночь, но разойтись было невозможно. Царило какое-то особое воодушевление, сравнимое с восторгом. В конце нашего длительного застолья я получил в подарок книжку стихов Беппаева «Эльбрус – белокрылая птица» с запоминающейся дарственной надписью поэта. Эта книжка особенно дорога мне, она связана с моими поездками на Кавказ, а все яркие впечатления от них я получил благодаря щедрой и благородной душе Данияла Хаджиева.

О Данияле ещё будет написано много. Но сейчас в начале Марафона Памяти Хаджиеву важно подчеркнуть, что он жил ради искусства и для искусства. В этом было его высшее предназначение, и хотя сам Даниял творчески не создал ни одного художественного произведения, он умел то, чем не обладают многие – он умел видеть, слышать, чувствовать, страдать, любить, радоваться всей гамме многообразных явлений, что даёт нам искусство, что даёт настоящее творчество! Античный философ Платон в одной из своих характеристик понятия Любви говорил, что «любовь – это желание вечно обладать прекрасным!» К этому, несомненно, стремился Даниял Хаджиев, ментально и духовно, и это стало, как думается, для него мостом, поднявшим его над обыденностью, открывшим дорогу к подлинной Красоте и, возможно, к Вечности.

Сергей МИНЕНКОВ

эксперт-искусствовед, член Санкт-Петербургского Союза художников, член Петровской Академии наук и искусств, член Международной Ассоциации искусствоведов (АИС)

¹ Д.А. Хаджиев был настоящим патриотом своей родины – Балкарии. И символично, что последняя прижизненная выставка из его коллекции в Национальном музее КБР, открытая 9 марта 2021 года, была посвящена балкарским художникам.



Статуя Балкарца

Даниял
ХАДЖИЕВ



МИР —
КРУТАЯ ТРОПА